

Н.С. МАСТИКОВА

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В РОССИИ И ЕВРОПЕ (ПО ДАННЫМ ESS НА 2012 г.)¹

DOI: 10.19181/socjour.2016.22.1.3921

Аннотация. Статья посвящена анализу докризисного (2014–2016) состояния межэтнических отношений в России и европейских странах с учётом отечественного опыта их изучения. Межэтническая напряженность рассматривается как социально-психологическая характеристика, отражающая дисбаланс взаимоотношений в обществе, возникающий из-за обостряющихся противоречий между этническими группами. Межэтническая напряженность в России и странах Европы рассматривается через отношение респондентов к прибывающим в страну мигрантам.

Эмпирическую основу составляет база данных Европейского социального исследования (ESS). Проанализированы такие показатели межэтнической напряженности, как отношение к переезду иммигрантов в страну респондента, оценка изменений, которые они привнесут. Выделение аналогов этим показателям позволило построить индекс межэтнической напряженности и сопоставить его значения в европейских странах.

Выявлены страны с наименьшим на момент исследования (Скандинавия) и наибольшим уровнем межэтнической напряженности (Кипр, Россия, Чехия, Португалия, Венгрия). Наибольшая напряженность наблюдается в старшей и молодой возрастных группах, а также среди женщин, респондентов с низким уровнем образования, низким доходом, проживающих в деревнях.

В числе основных причин межэтнической напряженности (культурные особенности взаимодействующих этнических групп) выделены другие факторы, устойчиво влияющие на последнюю: размер ВВП на душу населения, доля мигрантов в общей численности населения, количество мигрантов, приехавших за последние пять лет, доверие к людям, вид занятости.

Ключевые слова: межэтническая напряженность, мигранты, этнос, доверие, ESS.

Мастикова Наталья Сергеевна — кандидат социологических наук, младший научный сотрудник, сектор социальной мобильности, Институт социологии РАН. Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. Телефон: +7 (499) 125-00-60. Электронная почта: navor@bk.ru

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ «Социально-экономические и социально-культурные предпосылки напряжений и конфликтов в сфере межнациональных отношений» (№ 15-18-00138).

Межэтническая напряженность на европейском континенте не спадает. В поисках выхода из кризиса политические элиты ищут новые подходы, пути решения до крайности обострившихся проблем. За этими горячими дискуссиями, взаимными обвинениями на второй план отошло то, что в европейской социологии, этнографии и этнологии накоплен большой опыт изучения, в том числе и эмпирического, межнациональных отношений. При всем драматизме сложившегося положения надо помнить, что проблемы в рассматриваемой сфере возникли не вчера и нынешние тренды в значительной мере коренятся в прошлом. В этой связи имеет смысл хотя бы пунктирно очертить докризисную ситуацию в свете и теоретических подходов, и имеющихся эмпирических результатов. Предлагаемая статья представляет попытку такого анализа.

В отечественной и зарубежной научной литературе существуют определенные различия во взглядах на проблемы межэтнических отношений. Если в зарубежных исследованиях преобладает социально-психологический подход, то в отечественных, благодаря работам С.М. Широкогорова, Ю.В. Бромлея, Ю.В. Арутюняна, Н.Н. Чебоксарова, Л.М. Дробижевой [5; 3; 34; 33; 7; 10; 8], сложилась традиция комплексного изучения межэтнических отношений с позиций этносоциологии, политической социологии и социальной психологии. В работах А.Г. Здравомыслова, Г.В. Клочкова, А.Р. Тагирова, З.В. Сикевич [14; 16; 27; 29] межэтнические отношения рассматриваются в контексте их возможной конфликтности, которая обостряется в процессе социальных изменений. В рамках конфликтологической парадигмы вводится понятие межэтнической напряженности, которая предполагает конкуренцию и конфликты этносов за различные ресурсы и доминирование этнических элит в той или иной социокультурной среде. В настоящее время в науке нет единого подхода к содержанию этого понятия, не существует общепринятой инструментальной дефиниции. Проанализируем существующие точки зрения.

Понятие межэтнической напряженности

Г.У. Солдатова — одна из ведущих специалистов в этой области, рассматривает межэтническую напряженность как форму социальной напряженности. Последняя есть особое состояние общественной жизни, отличающееся обострением внутренних противоречий объективного и субъективного характера.

В.И. Рукавишников выделяет следующие характерные признаки социальной напряженности: неудовлетворенность существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни, социальным порядком в широком смысле слова; утрата доверия к властям, рост пессимизма, усиление циркуляции слухов в обществе, возникновение атмосферы массового психического беспокойства

и эмоционального возбуждения; усиление вынужденных и добровольных миграций, активизация различных общественно-политических движений и усиление борьбы за власть, активизация массовых действий — митингов, демонстраций, забастовок [25]. По мнению Г.У. Солдатовой, трансформация социальной напряженности в межэтническую «является закономерным процессом в условиях глубоких изменений полиэтнического общества» [28], в частности когда к социально-экономическим противоречиям представителей различных наций добавляются социокультурные, мировоззренческие, исторические [15, с. 154]. Н.А. Алпеисова подчеркивает, что категория «межэтническая напряженность», в отличие от понятия «межэтнический конфликт», не содержит негативного и оценочного смысла и дает возможность построения межэтнических отношений на основах толерантности и терпимости, которые способствуют поддержанию продуктивной конкурентности [1]. Е.В. Федосова, исследуя конфликтогенные факторы межэтнического взаимодействия на уровне этнических групп, рассматривает межэтническую напряженность в качестве основного маркера социальной безопасности и политической стабильности в поликультурном обществе [31]. Рост межэтнической напряженности отмечается в качестве общемировой тенденции [21, с. 349–357].

В оптике социально-психологического подхода межэтническая напряженность рассматривается как особое психическое состояние этнических групп, которое формируется под действием совокупности неблагоприятных социальных условий, ущемляющих их интересы, препятствующих развитию. В этом случае межэтническая напряженность может выступать либо в роли психологического фона конфликта, если этническая общность дает отпор деструктивным воздействиям, либо является способом мобилизации внутренних ресурсов этноса для защиты своих интересов, если этническая общность стремится к адаптации. Теория социального стресса [6] определяет данный феномен как результат «общего адаптационного синдрома», возникающего на групповом уровне в ответ на внешние неблагоприятные воздействия. В таком контексте межэтническая напряженность отражает не только изменения в структуре межэтнических отношений, но и внутренние процессы мобилизации и самоорганизации этнической группы в переходный период ее развития [28]. Глубинные деформации массового сознания, вызванные в том числе и объективными факторами, такими как «этническая преступность и неконтролируемая миграция, способны стать катализаторами межэтнических столкновений» [15, с. 154].

Определяющее значение для межэтнической напряженности имеют культурные особенности взаимодействующих общностей (мнения, оценки межэтнических отношений, поведенческие практики, историческая память этносов, фиксирующая национальные обиды, следы насильственных действий в области национальной политики, напри-

мер произвольное изменение национальных границ, искусственное расчленение этнических общностей, несправедливое национальное устройство, вынужденное переселение, депортации народов).

Под межэтнической напряженностью понимается нарушение взаимоотношений в обществе, возникающее из-за обостряющихся противоречий между этническими группами. Межэтническая напряженность — это еще не открытый межэтнический конфликт, но уже сумма культурных предрасположенностей и состояние общественного сознания, способное к нему привести.

В современных обществах рассматриваемый феномен нередко возникает как результат мобильностей и, соответственно, изменения сложившегося в течение многих лет соотношения разных этносов в регионах, а также разделения труда между ними. Именно поэтому целесообразно рассматриваться миграцию в качестве одного из факторов, провоцирующих напряженность, а отношения, связанные с миграцией, — как один из возможных уровней межэтнической напряженности.

В статье понятие «межэтническая напряженность» будет операционализировано через отношение к мигрантам.

Используемая база данных

Для изучения межэтнических отношений активно используется база Европейского социального исследования (ESS): М.Г. Руднев [24] изучал влияние страны проживания на базовые ценности респондентов, Е.М. Арутюнова [2, с. 66–72] рассматривала отношение к мигрантам в России и западных странах, Т.А. Рябиченко и Н.М. Лебедева [26, с. 34–44] анализировали проблему в ракурсе субъективного благополучия принимающего населения.

ESS реализуется с 2002 года; в России, которая принимает в нем участие с 2006 года, его проводит Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ). Преимущество базы ESS — высокая надежность данных, а также их общедоступность. На данный момент представлена информация по шести волнам исследования, по 2012 год включительно. В последней волне участвовало 29 европейских стран, проведено более 50 тыс. интервью, по 1500–3000 в каждой стране. Выборки были случайными или случайными стратифицированными. При анализе данные были взвешены с помощью популяционного веса, что является общей практикой для проекта в целом [40]. В анализе мы полагаемся на результаты 2012 года.

Отношение к мигрантам как показатель межэтнической напряженности

В наборе переменных, представленных в базе данных ESS, присутствует ряд индикаторов, соответствующих показателям межэтнической напряженности (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели межэтнической напряженности в базе ESS

Показатели	Индикаторы
А. Отношение к переезду иммигрантов в страну респондента	1. Стоит ли позволять людям той же расы или национальности, что и большинство населения России, переезжать жить в нашу страну? (4-балльная шкала) 2. А стоит ли это позволить людям, которые по национальности или расовой принадлежности отличаются от большинства населения России? (4-балльная шкала) 3. А если говорить о людях из более бедных стран за пределами Европы? (4-балльная шкала)
В. Оценка изменений, которые привносят иммигранты	1. Как Вы считаете, то, что люди из других стран переезжают в Россию, в целом хорошо или плохо сказывается на экономике России? (10-балльная шкала) 2. Как Вы считаете, приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России? (10-балльная шкала) 3. Как Вы считаете, с притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже? (10-балльная шкала)

На рисунке 1 представлено отношение россиян к иммигрантам (показатель А). Практически 40% респондентов негативно отнеслись к переезду в Россию людей той же расы или национальности; 63,7% не одобряют переезд в Россию людей иной национальности; 69,4% отрицательно оценивают пребывание в стране людей из более бедных стран за пределами Европы.

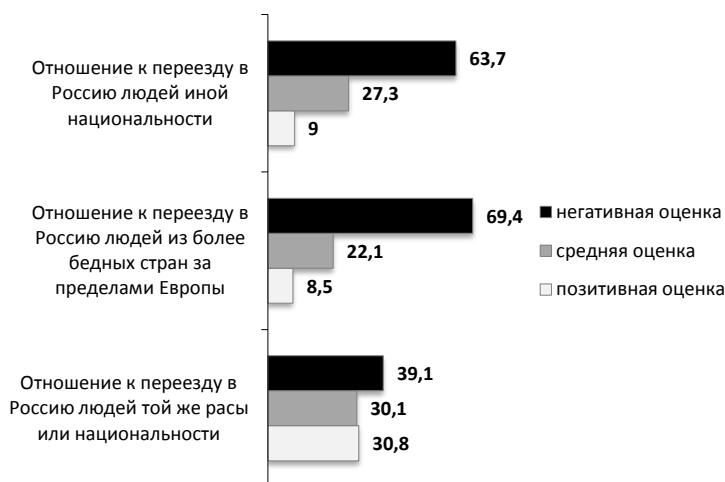
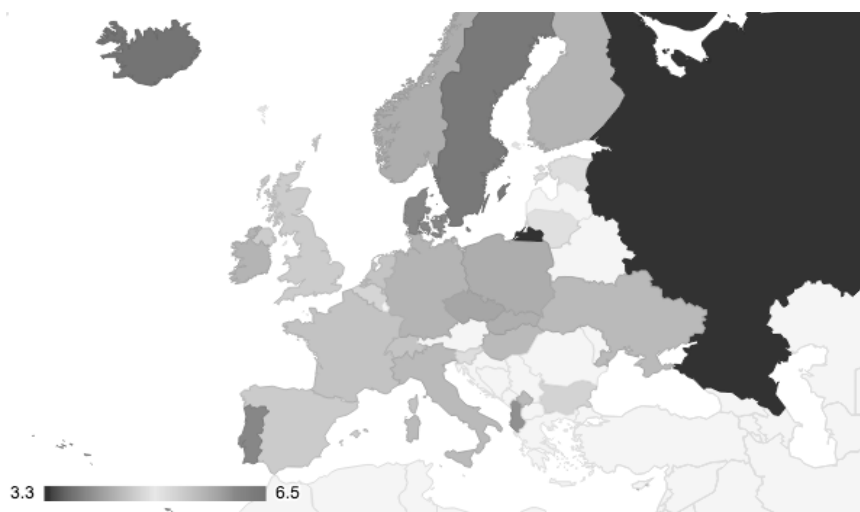

Рис. 1. Показатели отношения россиян к иммигрантам, %

Россияне считают (показатель В), что иммиграция негативно сказывается на экономике (55,5% респондентов), негативно влияет на культуру

страны (60,7%), отрицательно воздействует на жизнь страны в целом (65,9%). Эти данные перекликаются с результатами других исследований [26, с. 34], свидетельствующих, что большая часть населения страны склоняется к негативной оценке иммиграции и связывает с последней рост преступности и коррупции (65%), усиление конкуренции на рынке труда (56%). Более половины опрошенных не считают, что при помощи иммиграции можно решить демографические проблемы (53%); почти половина не согласна с тем, что иммигранты обогащают культуру страны (45%).

На рисунке 2 показано распределение негативных оценок (по 10-балльной шкале) миграции по странам, принимавшим участие в ESS.

Рис. 2. Оценка влияния мигрантов на жизнь в странах-участницах ESS (по 10-балльной шкале)

Наиболее негативно по отношению к мигрантам, приехавшим в их страну, настроены респонденты из России (3,3), Кипра (3,3), Португалии (3,8), Эстонии (4,8). Наиболее доброжелательно к мигрантам относятся в странах Скандинавии: Исландии (6,5), Швеции (6,4), Дании (6,1). Из представленных стран Россия — первая в списке по количеству мигрантов в стране². В ходе круглого стола Научного совета по проблемам национальной политики Отделения общественных

² Согласно докладу Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, опубликованному 11 сентября 2013 года, численность мигрантов в мире составила 232 млн человек, или 3,2% населения Земли. Самыми крупными в мире миграционными коридорами стали Мексика — США с 13 млн мигрировавших (за январь—август 2013 г.), Россия — Украина с 3,5 млн, Украина — Россия с 2,9 млн, а также Казахстан — Россия с 2,5 млн. По данным Л.М. Дробижевой, в России более 10 млн иммигрантов, помимо этого 3–4 млн нелегалов [11].

наук РАН в Институте социологии РАН, проведенного в 2011 году, отмечалось: «Россия — в числе европейских лидеров и по уровню массовой мигрантофобии, хотя и не опережает по этому признаку такие страны ЕС, как Венгрия, Латвия, Греция и Португалия» [23].

Можно предположить, что позитивное или негативное отношение к мигрантам связано с уровнем жизни в странах, одним из определяющих факторов которого является экономическая успешность. По данным международных рейтингов, страны Скандинавии лидируют по экономическим показателям [19], тогда как Россия и другие перечисленные государства существенно отстают от них по уровню жизни. Пользуясь терминологией Р. Инглхарта, в России, где распространены «ценности выживания», наблюдается высокий уровень межэтнической напряженности, тогда как в странах Скандинавии, где преобладают «ценности самовыражения», наблюдается наиболее низкий уровень мигрантофобии. Последние исследования Л.М. Дробижевой показывают, что «по готовности к жестким мерам в отношении к мигрантам Россия в числе стран, готовых к такой политике. Сравнимы с Россией или еще хуже данные по отношению к мигрантам в Венгрии, Португалии, Испании» [9, с. 79].

Отдельного обсуждения требует присутствие среди стран с высокой межэтнической напряженностью Португалии. Условия, созданные в стране для трудовых мигрантов, традиционно привлекают выходцев из Бразилии, Китая, Украины, Островов Зеленого Мыса. Португалия заинтересована в трудовой миграции, так как численность коренных португальцев сокращается.

В последние годы в стране отмечается отток мигрантов на родину и в другие европейские страны. Одна из причин этого — снижение уровня реальных зарплат мигрантов, трудности с признанием дипломов и, как следствие, невозможность устроиться на квалифицированную работу. «Мужчинам, даже с высшим образованием, обычно удается наняться только на стройку разнорабочими, а женщинам — подработать уборщицами и сиделками. Данные виды трудовой деятельности, как правило, позволяют заработать 500 и менее евро в месяц, что вынуждает снимать жилье в складчину и жить в режиме строжайшей экономии» [22]. В поисках лучшей жизни мигранты перебираются в соседние страны. Более того, отмечается тенденция эмиграции самих португальцев в другие европейские страны.

Различия в уровне межэтнической напряженности в перечисленных странах могут рассматриваться и как результат различий в государственной политике [23]. Исследования показывают, что в странах демократического устройства основные новации в сфере этнической и миграционной политики формируются политическими партиями, а также институтами гражданского общества, проходят общественное обсуждение и только потом принимаются законодательной властью, становясь нормой для власти исполнительной. В России же принципы

и нормы миграционной политики предлагаются исполнительной властью и затем одобряются партиями, представленными в Федеральном собрании. При таком способе принятия решений участие экспертного сообщества и широкой общественности в выработке и реализации миграционной политики ограничено.

Расчет индекса межэтнической напряженности

Для расчета индекса межэтнической напряженности использовались переменные из базы данных ESS, которые представлены в таблице 1. Для того чтобы стандартизировать значения, ответы перекодировались в шкалы от 0 до 100. Все оценки по данным переменным были суммированы, среднее значение сумм этих переменных и составляет индекс межэтнической напряженности (ИМН)³.

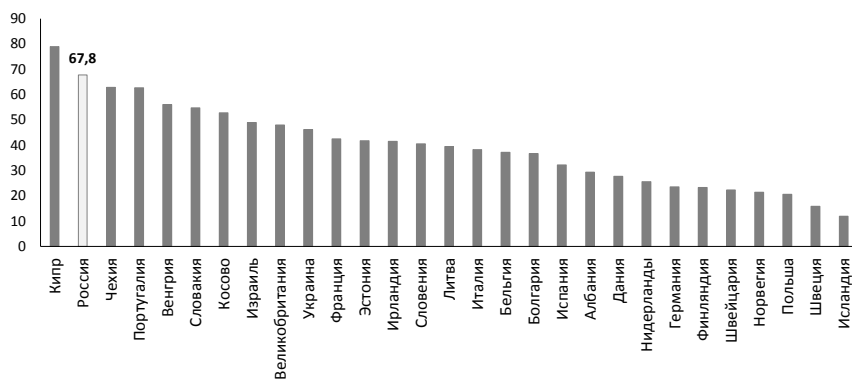

Рис. 3. Значения индекса межэтнической напряженности в странах-участниках ESS

Наименьший уровень межэтнической напряженности в странах Скандинавии (см. рис. 3): в Швеции (ИМН равен 15,9 балла), Исландии (12,0), Норвегии (21,4), а также в Швейцарии (22,3) и Польше (20,6). Наибольшие значения ИМН — на Кипре (79,0), в России (67,8), Чехии (62,9), Португалии (62,7), Венгрии (56,1).

По мнению В.Э. Бойкова, в массовом сознании россиян сложился устойчивый синдром неприятия инородцев вообще, причем оно усиливается по отношению к инородцам неславянского происхождения [4, с. 77–78].

Мигрантофобия дифференцирована по группам населения. Наибольшая межэтническая напряженность присуща двум возрастным группам: 80–85 лет (48,3 балла) и 26–31 год (48,1). Высокую межэтническую напряженность среди представителей старшего поколения можно объяснить крахом их убеждений. Воспитанные в духе интернациона-

³ ИМН = MEAN (A+B), где A и B — вопросы из базы данных ESS, представленные в таблице 1. Индекс рассчитывается отдельно для каждой страны.

лизма, они были обескуражены поднявшейся в 1990-е годы волной антироссийских настроений в бывших республиках СССР, и особенно враждебностью к России, наблюдаемой в последние годы на Украине.

Как отмечает О.М. Коморникова, если пожилые люди воспитывались на идеалах равенства, братства, дружбы народов, то молодежь вступает в жизнь, когда различные народы — не одна большая семья, в их взаимоотношениях есть и партнерство, и конкуренция. Это обуславливает «отличное от старших поколений позиционирование во взаимодействии с этой категорией мигрантов, формирование в среде молодежи иных установок и приоритетов» [17, с. 77–81].

Межэтническая напряженность, демонстрируемая возрастной когортой 26–31 год, связана с конкуренцией на рынке труда, усиливающейся вследствие притока мигрантов. По данным исследования С.И. Замогильного и Н.А. Дикун, 20% российской молодежи испытывает волнения по поводу того, что мигранты могут отнять работу у местного населения, при этом почти 40% респондентов относятся к мигрантам отрицательно [13].

Среди женщин межэтническая напряженность выше, чем среди мужчин (ИМН 70 и 64,8 баллов соответственно). Можно предположить, что это связано с нарастающей феминизацией миграционных потоков. По данным Е.В. Тюрюкановой [30, с. 71–87], в настоящее время женщины составляют не менее 50% «самостоятельных» трудовых мигрантов; они вливаются в «экономику домашних услуг» (гувернантки, домработницы), «экономику развлечений» (танцовщицы в ресторанах, участницы шоу-программ), «экономику заботы» (няни, сиделки для престарелых, социальные работники), «экономику гостеприимства» (персонал гостиниц, баров, казино). К этому следует добавить широкое привлечение женщин-мигрантов на предприятия торговли. Значительную сферу занятости для женщин предоставляет сексуальный и «околосексуальный» бизнес: проституция, стриптиз-шоу, консумация, массаж и т. п. В этих маргинальных сферах женщины-мигранты составляют большинство.

Самый высокий уровень межэтнической напряженности (90 баллов) наблюдается в сельской местности, а также в небольших городах (75,5 баллов). Во-первых, в селах, особенно в отдаленных, жители в случае межэтнических конфликтов вынуждены рассчитывать в основном на себя. Во-вторых, в малых населенных пунктах гораздо меньше населения, чем в крупных городах. Как правило, жители знакомы друг с другом, имеют непосредственный, личный контакт. В этих условиях складывается жесткая ролевая структура. Появление мигрантов, готовых работать за меньшие деньги, провоцирует враждебное отношение к ним. В-третьих, в деревнях пока еще сильны традиционные ценности. Потому соблюдение инокультурных обрядов воспринимается настороженно. Наконец, в настоящее время наблюдается очередная

волна внутренней миграции, вследствие чего многие жители крупных городов не воспринимают их как «свои» города, не испытывают чувства сопричастности к тому, что в них происходит.

Что касается уровня образования, то наши результаты подтвердили давно известный факт — чем он ниже, тем выше уровень межэтнической напряженности. Наибольший уровень напряженности фиксируется в группе с незаконченным средним образованием (75 баллов); малообразованные коренные жители чаще сталкиваются с конкуренцией со стороны низкоквалифицированных мигрантов.

Наиболее высокий уровень межэтнической напряженности характерен для продавцов в магазинах и их ассистентов (78,79), а также для водителей такси (73,9 баллов). Именно в этих профессиональных группах наблюдается наибольшая конкуренция коренного населения с мигрантами, которую последние выигрывают, потому что согласны на меньшие зарплаты и худшие условия труда.

Результаты по такому критерию, как уровень дохода, выглядят ожидаемыми. Наибольшая межэтническая напряженность свойственна тем, кто, определяя свой материальный уровень, указал, что «жить на такой доход довольно трудно» (68,7). Напротив, среди тех, кто не имеет материальных проблем, она наименее выражена.

Если суммировать, наибольшая межэтническая напряженность наблюдается в старшей и молодой возрастных группах, а также среди женщин, респондентов с низким уровнем образования, низким доходом, проживающих в деревнях.

Факторы, влияющие на межэтническую напряженность

Где еще искать источники проблемы? К таким значимым регуляторам относится доверие, причем на двух уровнях: межличностном (доверие между людьми) и институциональном (доверие к институтам). Теоретически доверие призвано упорядочивать и уравнивать то социальное и культурное разнообразие, которое возникает в связи с притоком мигрантов, особенно неконтролируемым. Дополнительную остроту проблеме придает тенденции унификации культуры в условиях глобализации, что усиливает стремление к сохранению культурной идентичности. Отдельные индивиды и группы могут ощущать себя «чужими» в таком культурном разнообразии, что приводит к росту недоверия, ксенофобии и враждебности к другим группам. «Следовательно, развитие “доверия к инаковости” является тем фактором, который призван уравнивать различия и гарантировать отношения сотрудничества между разными группами... признавая за другими право на непохожесть, право на свободу проявлений своеобразия в обычаях и верованиях, в стиле жизни, в ценностных ориентациях, мы одновременно полагаемся на другую сторону в том, что и она будет также признавать за нами аналогичные права» [12, с. 67–73].

Не менее важна для понимания степени межэтнической напряженности информация об уровне удовлетворенности людей своей жизнью, о том, что они «приобрели или потеряли в последние десятилетия», каковы «нереализованность надежд, раздражение от коррупции и несправедливостей в жизни» [9, с. 73]. Мы попытались проанализировать характеристики, которые люди дают различным сторонам своей жизни, а именно: их удовлетворенность жизнью в целом, уровнем демократии в стране, состоянием экономики, здравоохранения и образования. Для этого был произведен поиск аналогов в базе данных ESS. Межличностное доверие оценивалось с помощью ответов респондентов на двойной вопрос:

— Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что большинству людей можно доверять, или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает? Пожалуйста, дайте ответ по шкале от 0 до 10, где «0» означает «даже излишняя осторожность не помешает», а «10» — «большинству людей можно доверять».

— Скажите, пожалуйста, насколько Вы лично доверяете разным группам людей или организациям, которые я буду называть:

Государственная дума;

судебно-правовая система;

полиция;

политические партии;

политики.

Для оценки различных сторон жизни использовались следующие вопросы:

1. В целом насколько Вы удовлетворены нынешним состоянием экономики России?

2. Если говорить в целом, насколько Вы удовлетворены тем, как работает демократия в России?

3. Как Вы оцениваете нынешнее состояние системы здравоохранения в нашей стране?

4. Принимая во внимание все стороны жизни, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?

5. Как Вы оцениваете нынешнее состояние системы образования в нашей стране?⁴

Дополнительно для каждой из стран учитывались следующие переменные: размер ВВП на душу населения, доля мигрантов в населении, численность мигрантов, приехавших за последние пять лет [37; 38; 39]. В регрессионную модель также были включены и переменные из исход-

⁴ В последних двух блоках вопросов также использовалась 10-балльная шкала.

ной базы данных: пол; возраст; уровень образования; страна проживания; доход; род занятости; степень религиозности; тип поселения; страна рождения; относится ли респондент к преобладающей в стране этнической группе; субъективная оценка здоровья; удовлетворенность работой; ощущение безопасности во время прогулки по городу в темное время суток; важность проживания в демократическом государстве; принадлежность к группе, которая дискриминируется в стране, где проживает человек. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 2.

При построении модели только два из перечисленных параметров оказывали значимое влияние на ИМН — доверие и род занятости. Вместе с тем включение дополнительных переменных, использование их в многоуровневой линейной регрессии усложнило модель, и значимость некоторых переменных возросла. Были выделены устойчиво влияющие факторы, такие как размер ВВП на душу населения, доля мигрантов в общей численности населения, количество мигрантов, приехавших за последние пять лет, уровень доверия, род занятости. R квадрат возрос с 0,38 до 0,46.

Таблица 2

Факторы, влияющие на индекс межэтнической напряженности
(уравнение линейной регрессии)

Параметры	Нестандартизированные коэффициенты В	Стандартная ошибка	Стандартизированные коэффициенты В	Значимость
уровень доверия	-2.57	0.10	-0.12	0.000
ВВП	-1.21	0.03	-0.20	0.000
численность мигрантов, приехавших за последние пять лет	1.01	0.04	0.14	0.000
род занятости	0.00	0.00	0.10	0.000
доля мигрантов в населении	1.02	0.03	0.14	0.000

Как видно, наибольшее влияние на межэтническую напряженность оказывает размер ВВП на душу населения. Причем наблюдается обратная зависимость, то есть с увеличением данного показателя уменьшается уровень межэтнической напряженности в стране. Объясняя подобную закономерность, сошлемся на выводы Дж. Бимер и Д. Вэбьюспэк: при условии включения этнических меньшинств в политическую жизнь страны власти получают возможность снизить межэтническую напряженность, а мигранты — получить работу [35]. То есть происходящие процессы взаимовыгодны.

Директор Института экономики труда (Бонн) Клаус Циммерман на одной из последних конференций в НИУ ВШЭ отметил, что увели-

чившийся приток мигрантов в ЕС не оказал отрицательного влияния на уровень заработной платы, «миграция способствовала росту обще-европейского ВВП, в том числе на душу населения, и не привела к тем отрицательным последствиям, которых опасались» [32]. Стабильность доходов граждан обеспечивается устойчивостью социальных институтов в этих странах.

Что касается доверия, то чем оно выше, тем ниже уровень межэтнической напряженности (см. табл. 2). Как отмечает В.И. Мукомель, «межличностное недоверие в первую очередь отражается на прямых межличностных контактах с конкретными представителями меньшинств (этнических, мигрантских, религиозных и т. п.)» [20, с. 146].

Полученные результаты согласуются с итогами опроса Левада-Центра за 2014 г.: почти две трети опрошенных полагают, что осторожность в общении с людьми не помешает (практически никогда — 20%, в принципе — 42%); 29% сказали, что обычно окружающим можно доверять; 5% доверяли им почти всегда [18, с. 23].

Выявленная тенденция увеличения ИМН с ростом доли мигрантов в населении и численности мигрантов, приехавших за последние пять лет, очевидна и не требует специального обсуждения.

Выводы

Не подлежит сомнению, что уровень межэтнической напряженности определяют культурные особенности взаимодействующих этнических групп. Проведенный анализ показал, что еще недавно наиболее негативно по отношению к мигрантам были настроены респонденты из России, Кипра, Португалии и Эстонии, наиболее доброжелательно — жители стран Скандинавии.

Отношение к мигрантам связано с уровнем жизни в странах: с увеличением ВВП на душу населения уровень межэтнической напряженности уменьшается. Среди других факторов, устойчиво влияющих на последнюю, также доля мигрантов в общей численности населения, количество мигрантов, приехавших за последние пять лет, доверие к людям, вид занятости.

Наибольшая межэтническая напряженность наблюдается в старшей и молодой возрастных группах, а также среди женщин, респондентов с низким уровнем образования, низким доходом, проживающих в деревнях.

Россияне считают, что иммиграция негативно влияет на экономику, культуру, да и в целом на жизнь страны. Причем уровень негатива на момент исследования (в 2012 г.) был выше по сравнению с западными странами.

Таким образом, установлено, что снижение уровня жизни в период экономического кризиса способствует нарастанию межэтнической напряженности. Факторы влияния в современных условиях обострения миграционного кризиса требуют отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алпеисова Н.А.* Кросс-культурное исследование межэтнической напряженности в условиях полиэтничного государства: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Алматы: Казахский национальный университет, 2010. — 144 с.
2. *Арутюнова Е.М.* Отношение к мигрантам в России и Европе: сравнительный анализ // Вестник РУДН. 2008. № 3. С. 66–73.
3. *Арутюнян Ю.В., Дробижеева Л.М., Сусоколов А.А.* Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999. — 271 с.
4. *Бойков В.Э.* Социальные аспекты миграции населения // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 75–79.
5. *Бромлей Ю.В.* Этносоциальные процессы: теория, история и современность. М.: Наука, 1987. — 336 с.
6. *Давыдов А.А., Давыдова Е.В.* Измерение социальной напряженности. М.: ИСАН, 1992. — 32 с.
7. *Дробижеева Л.М.* Проблемы толерантности в отношении к мигрантам. Российский совет по международным делам [электронный ресурс]. Дата обращения 7.09.2015. URL: <http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2021#top-content>.
8. *Дробижеева Л.М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: ИС РАН, 2003. — 376 с.
9. *Дробижеева Л.М.* Исчезает ли этничность в городской среде? Некоторые ответы на загадки большого города // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3 (27). С. 73–83.
10. *Дробижеева Л.М.* Социальная и культурная дистанции: Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН; Авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижеева. М.: Институт социологии, 1998. — 385 с.
11. *Дробижеева Л.М.* Межэтническое согласие и нетерпимость в мегаполисах в условиях быстрого миграционного притока. Единство в различиях [электронный ресурс]. Дата обращения 16.08.2015. URL: <<http://unity-indiversity.ru/doklad/mezhetnicheskoe-soglasie-i-neterpimost-v-megapolisah-v-usloviyah-bystrogo-migracionnogo-pritoka>>.
12. *Заболотная Г.М.* Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. 2003. № 1 (4). С. 79–85.
13. *Замогильный С.И., Дикун Н.А.* Социологические аспекты отношения к мигрантам российской и белорусской молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 48–58.
14. *Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 1997. — 286 с.
15. *Карабаш И.В.* Межэтническая напряженность и конфликты в современной России: основные теоретико-методологические концепции // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 153–156.
16. *Клочков Г.В.* Влияние этнополитических конфликтов и миграции на политические процессы современной России: тенденции и проблемы взаимодействия (на примере ЮФО): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Астрахань: ГОУВПО «Астраханский государственный университет», 2009. — 186 с.

17. *Коморникова О.М.* Характеристики принимающего сообщества как фактор формирования отношения к мигрантам // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 42 (180). С. 133–135.
18. Левада-Центр. Ежегодник. Общественное мнение 2014 [электронный ресурс]. Дата обращения 7.09.2015. URL: <<http://www.levada.ru/sites/default/files/om14.pdf>>.
19. *Мастикова Н.С.* Ценностный аспект модернизации: сравнение ценностей россиян и европейцев: Дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. М.: Институт социологии РАН, 2015. — 170 с.
20. *Мукомель В.И.* Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия // Мир России. 2014. № 1. С. 137–166.
21. *Платонов Ю.П.* Народы мира в зеркале геополитики. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. — 432 с.
22. *Поляков А.* Из Португалии бегут трудовые мигранты // Демоскоп weekly [электронный ресурс]. Дата обращения 16.09.2015. URL: <<http://demoscope.ru/weekly/2009/0381/gazeta018.php>>.
23. Проблемы обеспечения межэтнического согласия в России. Материалы Круглого стола Научного совета по проблемам национальной политики Отделения общественных наук РАН в Институте социологии РАН. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека [электронный ресурс]. Дата обращения 16.09.2015. URL: <president-sovet.ru/structure/consolidation_group>.
24. *Руднев М.Г.* Влияние страны происхождения и страны проживания на базовые ценности (по результатам изучения европейских мигрантов) // Высшая школа экономики [электронный ресурс]. Дата обращения 16.08.2015. URL: <<http://regconf.hse.ru/uploads/4a30dad8a5450ea80ab3dfa1fd95682d9da82433.doc>>.
25. *Рукавишников В.О.* Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8. С. 32–45.
26. *Рябиченко Т.А., Лебедева Н.М.* Отношение к иммиграции и субъективное благополучие принимающего населения // Общественные науки и современность. 2014. № 2. С. 34–44.
27. *Сикевич З.В.* Социология и психология национальных отношений. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 1999. — 203 с.
28. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. — 389 с.
29. *Тагиров А.Р.* Социальные и межэтнические конфликты: особенности прогнозирования: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Казань: Казанский гос. ун-т, 1995. — 147 с.
30. *Тюрюканова Е.В.* Глобализация международной миграции: роль женщин // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Под ред. Е.Б. Мезенцева. М.: Русская панорама, 2002. С. 285–286.
31. *Федосова Е.В.* Конфликтогенные факторы межэтнического взаимодействия в трансформирующемся обществе: социологический анализ: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Владикавказ: Институт социально-политических исследований РАН, 2004. — 143 с.

32. *Циммерман К.* Влияние миграции на европейский рынок труда // Open economy [электронный ресурс]. Дата обращения 7.09.2015. URL: <<http://орес.ru/1244421.html>>.
33. *Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы. Страны. Культуры. М.: Наука, 1985. — 272 с.
34. *Широкогоров С.М.* Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. М.: Либроком, 2012. — 163 с.
35. *Birmir J.K., Waguespack D.M.* Ethnic Inclusion and Economic Growth // Party Politics. 2011. No. 17 (2). P. 243–260.
36. European social survey // Data and documentation [online]. Accessed: 4.09.2015. URL: <<http://www.europeansocialsurvey.org/>>.
37. GDP per capita // The World Bank Website [online]. Accessed: 4.09.2015. URL: <<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>>.
38. List of countries by immigrant population // The United Nations report Trends in International Migrant Stock [online]. Accessed: 4.09.2015. URL: <<http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/index.shtml>>.
39. Net migration // The World Bank Website [online]. Accessed: 4.09.2015. URL: <<http://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM>>.
40. Weighting European Social Survey Data // European social survey [online]. Accessed 16.08.2015. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS_weighting_data.pdf>.

Дата поступления: 26.11.2015.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)

2016. VOL. 22. No. 1. P. 95–113. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.1.3921

N.S. MASTIKOVA

Institute of Sociology of Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation.

Mastikova Nataliya Sergeevna — Candidate of Sociology, Junior researcher, The Department of social mobility, Institute of Sociology of Russian Academy of Science.
Address: 24/35, bl. 5., Krzhizhanovskogo Str., 117218, Moscow, Russian Federation.
Phone: +7 (499) 125-00-60. **Email:** navor@bk.ru

ETHNIC TENSION IN RUSSIA AND EUROPE

(ACCORDING TO THE EUROPEAN SOCIAL SURVEY, 2012)

Abstract: The article is devoted to pre-crisis situation (2014–2016) analysis of ethnic relations in Russia and European countries with considering studying ethnic tension by domestic experience. Ethnic tension is considering as a social psychological characteristic reflect the imbalance in social relations, resulting from the escalating conflict between ethnic groups. The empirical foundation of study is the ESS database. Indicators of ethnic tension, such as relations to relocation of immigrants into the country of the respondent, the assessment of changes that bring immigrants are analyzed. Detaching the analogues to those indicators in the ESS allowed to construct an index of ethnic tension and to compare it's values in the European countries. The countries with the lowest (Scandinavia) and the highest level of ethnic tensions (Cyprus, Russia, Czech Republic, Portugal, Hungary) are revealed. Most ethnic tensions

observed in younger and older age groups, as well as in the group of women, and among respondents with low education and low income, living in villages.

In the context of the main causes of ethnic tensions (cultural characteristics of ethnic groups interacting), highlighted the factors that consistently influence on ethnic tensions, such as the size of GDP per capita, the proportion of migrants in total population, the number of migrants who arrived in the last 5 years, trust the people, occupation.

Keywords: ethnic tension, migrants, ethnic group, trust, ESS.

REFERENCES

1. Alpeisova N.A. *Kross-kul'turnoe issledovanie mezhetnicheskoi napryazhennosti v usloviyakh polietnicheskogo gosudarstva: Dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.05.* [Cross-cultural research of interethnic intensity in the conditions of the multiethnic state: Diss. ... Candidate of Psychological Sciences.] Almaty: Al-Farabi Kazakh National university Publ., 2010. 144 p. (In Russ.)
2. Arutyunova E.M. Attitudes Towards Migrants in Russia and European Countries: Comparative analysis. *Vestnik RUDN.* 2008. No. 3. P. 66–73. (In Russ.)
3. Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. *Etnosotsiologiya.* [Ethnology.] Moscow: Aspekt-Press Publ., 1999. 271 p. (In Russ.)
4. Boikov V.E. Social aspects of migration. *Sotsiologicheskie issledovaniya.* 2007. No. 12. P. 75–79. (In Russ.)
5. Bromlei Yu.V. *Etnosotsial'nye protsessy: teoriya, istoriya i sovremennost'.* [Ethnosocial processes: Theory, history and modernity.] Moscow: Nauka Publ., 1987. 336 p. (In Russ.)
6. Davydov A.A. Davydova E.V. *Izmerenie sotsial'noi napryazhennosti.* [Measurement of social tensions.] Moscow: ISAN Publ., 1992. 32 p. (In Russ.)
7. Drobizheva L.M. *Problemy tolerantnosti v otnoshenii k migrantam.* Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam. [Problems of tolerance towards migrants. Russian Council on International Affairs.] [online]. Accessed 7.09.2015. URL: <http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2021#top-content>. (In Russ.)
8. Drobizheva L.M. *Sotsial'nye problemy mezhnatsional'nykh otnoshenii v postsovetsoi Rossii.* [Social problems of ethnic relations in post-Soviet Russia.] Moscow: IS RAN Publ., 2003. 376 p. (In Russ.)
9. Drobizheva L.M. *Ischezaet li etnichnost' v gorodskoi srede? Nekotorye otvety na zagadki bol'shogo goroda.* [If ethnicity disappears in an urban environment? Some answers to the mysteries of the big city.] *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki.* 2013. No. 3 (27). P. 73–83. (In Russ.)
10. Drobizheva L.M. *Sotsial'naya i kul'turnaya distantsii: Opyt mnogonatsional'noi Rossii.* [Social and cultural distance: Experience of multinational Russia.] Ed. by L.M. Drobizheva. Moscow: Institut sotsiologii Publ., 1998. 385 p. (In Russ.)
11. Drobizheva L.M. *Mezhetnicheskoe soglasie i neterpimost' v megapolisakh v usloviyakh bystrogo migratsionnogo pritoka. Edinstvo v razlichiyakh.* [Interethnic harmony and intolerance in the megacities with the rapid influx of migrants. Unity in diversity.] [online]. Accessed 16.08.2015. URL: <<http://unity-in-diversity.ru/doklad/mezhetnicheskoe-soglasie-i-neterpimost-v-megapolisah-v-usloviyah-bystrogo-migratsionnogo-pritoka>>. (In Russ.)
12. Zabolotnaya G.M. Fenomen doveriya i ego sotsial'nye funktsii. [The phenomenon of trust and its social function]. *Vestnik RUDN.* 2003. No. 1 (4). P. 79–85. (In Russ.)
13. Zamogil'nyi S.I., Dikun N.A. *Sotsiologicheskie aspekty otnosheniya k migrantam rossiiskoi i belorusskoi molodezhi.* [Sociological aspects of the attitude towards Russian migrants and Belarusian youth.] *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.* 2012. No. 1. P. 48–58. (In Russ.)

14. Zdravomyslov A.G. *Mezhnatsional'nye konflikty v postsovetskom prostranstve*. [Interethnic conflicts in the Soviet Union's space.] Moscow: Aspekt-Press Publ., 1997. 286 p. (In Russ.)
15. Karabash I.V. Mezhetnicheskaya napryazhennost' i konflikty v sovremennoi Rossii: osnovnye teoretiko-metodologicheskie kontseptsii. [Interethnic tension and conflicts in the modern Russia: main theoretic and methodological conceptions.] *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2013. No. 12. P. 153–156. (In Russ.)
16. Klochkov G.V. *Vliyaniye etnopoliticheskikh konfliktov i migratsii na politicheskie protsessy sovremennoi Rossii: tendentsii i problemy vzaimodeistviya (na primere YuFO): dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02*. [The influence of ethno-political conflicts and migration on the political processes of modern Russia: tendencies and problems of interaction (for example, the SFD): Diss. ... Candidate of Political Sciences.] Astrakhan': GOUVPO "Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet" Publ., 2009. 186 p. (In Russ.)
17. Komornikova O.M. Karakteristiki prinyimayushchego soobshchestva kak faktor formirovaniya otnosheniya k migrantam. [Characteristics of the host community as a factor in the formation of attitudes towards migrants.] *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. No. 42 (180). P. 133–135. (In Russ.)
18. *Levada-Tsentr. Ezhegodnik. Obshchestvennoe mnenie 2014*. [Levada Center. Yearbook. Public opinion in 2014] [online]. Accessed 7.09.2015. URL: <<http://www.levada.ru/sites/default/files/om14.pdf>>. (In Russ.)
19. Mastikova N.S. *Tsennostnyi aspekt modernizatsii: sravnenie tsennostei rossiyan i evropeitsev: Dis. ...kand. sots. nauk: 22.00.04*. [Value aspect of modernization: a comparison of Russian and European values: Diss. ... Candidate of Sociological Sciences.] Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2015. 170 p. (In Russ.)
20. Mukomel' V.I. Ksenofobiya i migrantofobii v kontekste kul'tury doveriya. [Xenophobia and migrant in the context of a culture of trust.] *Mir Rossii*. 2014. No. 1. P. 137–166. (In Russ.)
21. Platonov Yu.P. *Narody mira v zerkale geopolitiki*. [Nations of the world in the geopolitics mirror.] St Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta Publ., 2000. 432 p. (In Russ.)
22. Polyakov A. Iz Portugalii begut trudovye migranty. [Migrant workers flee from the Portugal]. *Demoskop weekly* [online]. Accessed 16.09.2015. URL: <<http://demoscope.ru/weekly/2009/0381/gazeta018.php>>. (In Russ.)
23. *Problemy obespecheniya mezhetnicheskogo soglasiya v Rossii. Materialy Kruglogo stola Nauchnogo soveta po problemam natsional'noi politiki Otdeleniya obshchestvennykh nauk RAN v Institute sotsiologii RAN. Sovet pri Prezidente RF po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka*. [Problems of ensuring inter-ethnic harmony in Russia. Proceedings of the Round Table Scientific Council on the problems of the national policy, Department of Social Sciences at the Institute of Sociology. The Presidential Council on Civil Society and Human Rights.] [online]. Accessed 16.09.2015. URL: <president-sovet.ru/structure/consolidation_group>. (In Russ.)
24. Rudnev M.G. Vliyaniye strany proiskhozhdeniya i strany prozhivaniya na bazovye tsennosti (po rezul'tatam izucheniya evropeiskikh migrantov). [The influence of origin country and residence country on the fundamental values (based on the study of European migrants).] *Vysshaya shkola ekonomiki* [online]. Accessed 16.08.2015. URL: <<http://regconf.hse.ru/uploads/4a30dad8a5450ea80ab3dfa1fd95682d9da82433.doc>>. (In Russ.)
25. Rukavishnikov V.O. Sotsial'naya napryazhennost'. [Social tension.] *Dialog*. 1990. No. 8. P. 32–45. (In Russ.)
26. Ryabichenko T.A., Lebedeva N.M. Otnoshenie k immigratsii i sub'ektivnoe blagopoluchie prinyimayushchego naseleniya. [Attitude to Immigration and subjective well-being of the host population.] *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2014. No. 2. P. 34–44. (In Russ.)

27. Sikevich Z.V. *Sotsiologiya i psikhologiya natsional'nykh otnoshenii*. [Sociology and psychology of national relations.] St Petersburg: Izdatel'stvo Mikhailova V.A. Publ., 1999. 203 p. (In Russ.)
28. Soldatova G.U. *Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti*. [Psychology of interethnic tension.] Moscow: Smysl, 1998. 389 p. (In Russ.)
29. Tagirov A.R. *Sotsial'nye i mezhetnicheskie konflikty: osobennosti prognozirovaniya: Dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04*. [Social and ethnic conflicts: the particular prediction: Diss. ... Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04.] Kazan': Kazanskii gos. un-t Publ., 1995. 147 p. (In Russ.)
30. Tyuryukanova E.V. Globalizatsiya mezhdunarodnoi migratsii: rol' zhenshchin. *Gender i ekonomika: mirovoi opyt i ekspertiza rossiiskoi praktiki*. [The globalization of international migration: The role of women. Gender and economy: International experience and expertise of the Russian practice]. Ed. by E.B. Mezentsev. Moscow: Russkaya panorama Publ., 2002. P. 285–286. (In Russ.)
31. Fedosova E.V. *Konfliktogennye faktory mezhetnicheskogo vzaimodeistviya v transformiruyushchemsya obshchestve: Sotsiologicheskii analiz: Dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04*. [Conflict factors of interethnic interaction in a transformed society: The sociological analysis: Diss. ... Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04.] Vladikavkaz: Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniy RAN, 2004. 143 p. (In Russ.)
32. Tsimmerman K. Vliyanie migratsii na evropeiskii rynek truda. [The impact of migration on the European labor market.] *Open economy* [online]. Accessed 7.09.2015. URL: <<http://opec.ru/1244421.html>>. (In Russ.)
33. Cheboksarov N.N., Cheboksarova I.A. *Narody. Strany. Kul'tury*. [Peoples. Countries. Cultures.] Moscow: Nauka Publ., 1985. 272 p. (In Russ.)
34. Shirokogorov S.M. *Etnos. Issledovanie osnovnykh printsiptov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavlenii*. [Ethnos. Investigation of the basic principles changing ethnic and ethnographic phenomena.] Moscow: Librokom Publ., 2012. 163 p. (In Russ.)
35. Birnir J.K., Waguespack D.M. Ethnic Inclusion and Economic Growth. *Party Politics*. 2011. No. 17 (2). P. 243–260.
36. *European social survey. Data and documentation* [online]. Accessed: 4.09.2015. URL: <<http://www.europeansocialsurvey.org/>>.
37. *GDP per capita. The World Bank Website* [online]. Accessed: 4.09.2015. URL: <<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>>.
38. List of countries by immigrant population. *The United Nations report Trends in International Migrant Stock* [online]. Accessed: 4.09.2015. URL: <<http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/index.shtml>>.
39. Net migration. *The World Bank Website* [online]. Accessed: 4.09.2015. URL: <<http://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM>>.
40. Weighting European Social Survey Data. *European social survey* [online]. Accessed 16.08.2015. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS_weighting_data.pdf>.

Received: 26.11.2015.
